

«Славы
и господства
и долгие лета
Владельцу
сего»

(Отражение
письменной культуры
Улуса Джучи
в археологических
материалах)

Наряду с бескрайними степями, в состав Улуса Джучи входили и старые центры городской мусульманской культуры — Хорезм, Крым, Северный Кавказ, Булгар. Находясь в составе одного государства, они обогащали друг друга, что привело в конце концов к невиданному качественному скачку в культуре, представляющей различные цивилизации. Исследователи характеризуют золотоордынскую культуру как синкретичную и эклектичную.

Официальным литературным разговорным и международным языком был язык тюрки. На нем писали ярлыки, разговаривали послы, вели переписку главы государств. Канцелярская культура Улуса Джучи находилась на высоком уровне развития и в состоянии была обеспечить эффективную работу государственного аппарата столь крупного и могущественного государства¹. В то же время тюркский стих можно встретить и на обычном кувшине².

Дошедшие до наших дней письменные произведения и документы, выполненные на бумаге, в основном черного цвета. Чернила изготавливались из сажи, из окиси железа и из «чернильного ореха» (так называли дубовые желуди или круглые наросты на стволе дерева сумаха, растущего в Китае, Западной Азии и в некоторых других районах). Эти «чернильные орехи» часто обнаруживаются и при раскопках городов Джучиева Улуса. И в татарском, и в русском языках слово «чернила» происходит от слова «черный» (кара). Это говорит о том, что в древности тюрко-татары писали чернилами черного цвета. Однако в Джучиевом Улусе использовали чернила и другого цвета, особенно желтого. Чернилами желтого цвета писали имя хана и описывали связанные с ним события. Чернила желтого цвета были двух видов: про-

стые из желтого пигмента и из смеси золотого песка с клейким веществом. Последние походили на современную бронзовую краску.

На сегодняшний день известно более десяти чернильниц, найденных в Сарае, в Болгаре и других городах Джучиева Улуса. Это невысокие аккуратные флакончики из стекла, фаянса, металла и керамики, изящные по форме и красиво украшенные. Чернильницы сделаны так, чтобы при опрокидывании чернил вылилось как можно меньше. На некоторых чернильницах есть надписи с пожеланиями успеха, счастья, долгих лет жизни владельцу. Одна из таких чернильниц описана в книге В. П. Даркевича³. Она была найдена в XIX в. на территории современной деревни Кульбаево-Мараса Нурлатского района Республики Татарстан. Чернильница изготовлена в Иране в конце XII — начале XIII в. Украшена тремя полосками по окружности. Вдоль всей средней полоски нарисованы круги с семью кружочками внутри. На нижней и верхней полосе сделана надпись: «Славы, успеха, власти и долгих лет жизни владельцу сего». На буквы и рисунки нанесены серебряные штрихи.

Для прочности чернильницы было принято делать из свинца. На одной из таких свинцовых чернильниц есть надпись — текст суры Корана «Фатиха»⁴.

На бумаге писали различными перьями. На Востоке с давних пор охотно пользовались камышовыми перьями. Перья затачивались с учетом того, какой почерк будет избран и с какой целью будет написано письмо. Наряду с камышовыми, в ходу были гусиные перья и костяные писала, которые бытовали у болгар еще в домонгольский период. Такие костяные писала были обнаружены при раскопке городища Болгар. В 1941 г. в Сарае при раскопке могилы бахши XIV в. была обнаружена коробка из бересты с помещенными в ней берестяной книжечкой, латунной чернильницей и костяным писалом⁵. Следовательно, костяным пером можно было писать не только царапая, но и макая в чернильницу.

В этот период в Джучиевом Улусе начинают появляться и металлические перья. Одно из них было найдено в городе Сарай-Берке. Это восьмигранная латунная палочка, заостренная к низу. Ее острие рассечено пополам. В Европе только в XVIII в. начинают применять металлические перья.

Ярлыки и деловые письма вначале писались на монгольском языке. Но известны и другие случаи применения монгольского языка. До наших дней сохранился стих XIV в., написанный на бересте буквами уйгурского алфавита. Он был найден в 1931 г. при раскопке древнего могильника возле д. Подгорное Саратовской области на левом берегу Волги⁶. В этом поэтическом произведении, являющемся одним из образцов монгольского фольклора, описан разговор матери с сыном, отправляющимся в Поволжье на службу к богачу. Сын, прощаясь с матерью, грустит о друзьях, о родных просторах, о семье, а мать успокаивает его, просит не переживать. Этот стих — единственный образец письма на бересте в древнем Поволжье.

Материалы для письма были те же, что и в древнетюркский период. Среди них — отшлифованная лопаточная кость животного⁷. Обработанные лопаточные кости животных использовались тюрками-кочевниками, затем — в Джучиевом Улусе как обычный материал для письма. В 1961 г. под разрушенным домом в городе Сарай ал-Джадид была найдена лопаточная кость быка. На ней тушью сделана надпись и нанесены схематические изображения двух улыбающихся лиц. Этой находке были посвящены статьи Г. А. Федорова-Давыдова, И. Б. Вайнера⁸ и М. А. Усманова⁹.

Обычай использования лопаточной кости животных как материала для письма, начиная с древнейших времен, сохранился в Болгарии, в Джучиевом Улусе и дошел до самых поздних времен¹⁰.

В книге М. Усманова о Джучиевом Улусе имеется отдельная глава, посвященная печатям и штампам на ярлыках. Вначале на ярлыки ставился мел-

кий или крупный штамп квадратной формы. Затем рядом с ними перстневые печати миндалевидной формы. Их вначале коптили над огнем, затем ставили на бумагу. Обычно на перстне было имя хана или султана и имя его отца¹¹. Миндалевидные перстни-печати были знаками рода Чингизхана.

Кроме миндалевидных печатей, на ярлыках имеются довольно крупного размера квадратные тамги (штампы). Квадрат заполнен арабским кунфическим письмом. Запись начинается с правого угла квадрата и продолжается в левую сторону, образуя вписанные друг в друга квадраты. Такие тамги в зависимости от цвета назывались золотистыми, синими и алыми. Тексты штампов содержат религиозные формулы о вере в Аллаха и его пророка Мухаммада. Затем речь идет о том, каким должен быть правитель, о том, что он поставлен над людьми по воле Аллаха, потом идут слова, возвеличивающие хана, добрые пожелания в его адрес и в конце титулы хана и имя его отца.

Среди археологических находок заслуживает внимания печать, обнаруженная в городе Сарай ал-Джадид. Она латунная с довольно длинной фигурной ручкой. На конце ручки — отверстие типа петли для подвешивания. Надпись на печати сохранилась плохо и прочитывать ее невозможно. Видимо, на ней было лишь чье-то имя.

Широкое распространение также имели простые кольца с личными именами. Некоторые из них, с именами правителей, использовались для удостоверения личных деловых бумаг, имевших хождение среди простых людей. Почти половина из найденных в Джучиевом Улусе перстней происходит из Болгарии. Например, на перстне с сардониксом из города Сарай ал-Джадид имя вписано вдоль окружности камешка. На колечке из черного нефрита надпись в виде зеркального отражения: «Апаси биик»¹². Это настоящая перстневая печать.

Среди колец и перстней, найденных в городах Сарай ал-Джадид и Сарай-Бату, есть сделанные из кости и из кам-

ня. На некоторых из них начертано слово «Аллах»¹³. На одном перстне прочитывается: «Любовь к Аллаху»¹⁴. Эти надписи всецело соответствуют суфийской идеологии того периода. Встречаются надписи, прославляющие Аллаха. На круглой сардониксовой оправе из Сарай ал-Джадида написано: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Победа от Аллаха, торжество в его руках [...] правоверные»¹⁵.

Обычай ставить знак мастера или мастерской, где изготовлена вещь, или пометить купленную вещь именем владельца появился еще до возникновения письменности. В Джучиевом Улусе это было правилом, знаки-имена имели статус штампа. Для этих целей изготавливались специальные клейма. Например, клеймо горшечников: «Аббас и Джамал». Оно нанесено на горшке. Другой горшечник был армянином. На круглом клейме надпись: «Саркис сын Ананда».

На бронзовом перстне, найденном в Сарай-Бату, между двумя стеклышками, вставленными вместо камешка, был обнаружен клочок бумаги¹⁶. Несомненно, на нем была какая-то запись. Скорее всего, это было не имя, а какая-то молитва, и она выполняла функцию амулета-спасителя от злых духов. Такие написанные на бумаге амулеты были широко распространены в золотоордынские времена.

Кроме колец и перстней, найденных в Джучиевом Улусе, довольно много бронзовых и серебряных браслетов с надписями. Например, на латунном браслете, найденном в деревне Сухореченское Самарской области, где селились болгары, сохранилось лишь два слова: «Слава и счастье»¹⁷. Видимо, это фрагмент из пожеланий владельцу браслета. Другой браслет был найден внутри клада при раскопке болгарского города Джукетау. Он состоит из четырех звеньев, соединенных между собой золотой проволочкой и образующих три полосы. Средняя полоска немного шире других. На нее путем плавления приклеены арабские буквы. Некоторые исследователи считают, что это бессмысленный набор букв укра-

шательного назначения, другие пытаются найти в них смысл и прочесть¹⁸.

Интересна литая бронзовая бляха с позолотой из Болгарского городища, по форме напоминающая болгарское надгробие или амулет. Она состоит из трех вертикальных зон. В первой и третьей зонах надписи на арабском языке: «Слава, успех и могущество». В средней зоне изображены фигурки двух птиц, обращенных головами друг к другу¹⁹. Возможно, это голуби. В таком случае бляха напоминает татарские шамаили.

Браслеты, кольца, перстни, воспеты в песнях, наделенные в народных сказках волшебной силой, оставили заметный след в развитии болгаро-татарской культуры. Они были широко распространены и в XIX в., будучи тесно связаны, по словам известного тюрколога Н. Ф. Катанова, с духовным миром людей того времени²⁰. По многим признакам эти кольца совпадают с кольцами XIV в. Среди них тоже есть миндалевидные перстни. Но самое интересное — надписи. Одни говорят, что этот таинственный набор букв понимал лишь царь Соломон, ведавший все таинства мира, другие говорят, что это знал пророк Моисей, третьи считают, что пророк Мухаммад понимал их смысл. По мнению некоторых, их смысл знал один Аллах.

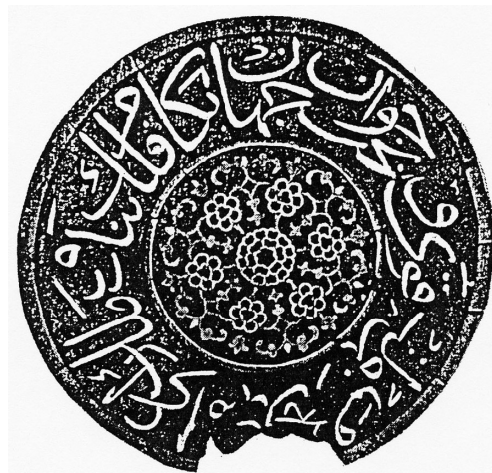
Мусульмане считали, что каждый вариант набора букв спасал от определенной болезни, от разных бед и злых духов, приносил успех в определенном виде деятельности. Еще и поэтому эти кольца и перстни бережно хранились.

Также, как кольца и браслеты, довольно заметную роль в духовной жизни тюрков-татар имели зеркала. Зеркала были уже у гуннов и древних тюрков.

Почти все зеркала имели круглую форму, изготавливались из смеси латуни и свинца. Одна сторона зеркала отшлифовывалась таким образом, чтобы на ней появился эффект отражения. Другая сторона украшалась красивыми рельефными узорами, рисунками. Чтобы зеркальная часть и узоры на обратной стороне не поцарапались, зеркало с обеих сторон зафальцовывалось.

Округлая форма и отражательная способность зеркал сделали их символами воды или солнца. Особенно загадочным считалось свойство зеркал преломлять и отражать солнечные лучи. Это внушало веру в способность зеркал отражать влияние злых духов. Поэтому зеркала занимали центральное место в шаманских ритуалах. Миниатюрные зеркала в виде амулетов носили на себе хазары, болгары и кипчаки²¹.

С древнейших времен у тюрков были зеркала и с надписями. Этот факт можно было бы рассматривать как влияние Китая. Однако такого рода предметы могли быть у любого народа. Надписи на самых древних тюркских зеркалах очень созвучны с надписями на зеркалах Джучиева Улуса.

Медальон архитектурного украшения с надписью. Fyodorov-Davydov G. A. The culture of the Golden Horde cities. — Oxford, 1984.

Одно из зеркал Джучиева Улуса с изображением на обратной стороне голов двух сфинксов было найдено в Болгаре. На нем написано: «Славы и долговечности, блаженства и блеска, повышения и хвалы, благополучия и славности, власти и успешности, могущества и милости владельцу сего вовеки»²².

Зеркало, найденное в городе Сарай-Берке, с обратной стороны украшено шестью кругами одинаковой величины, на каждом из которых написано: «Славы и господства и долгие лета владельцу сего»²³. На другом зеркале

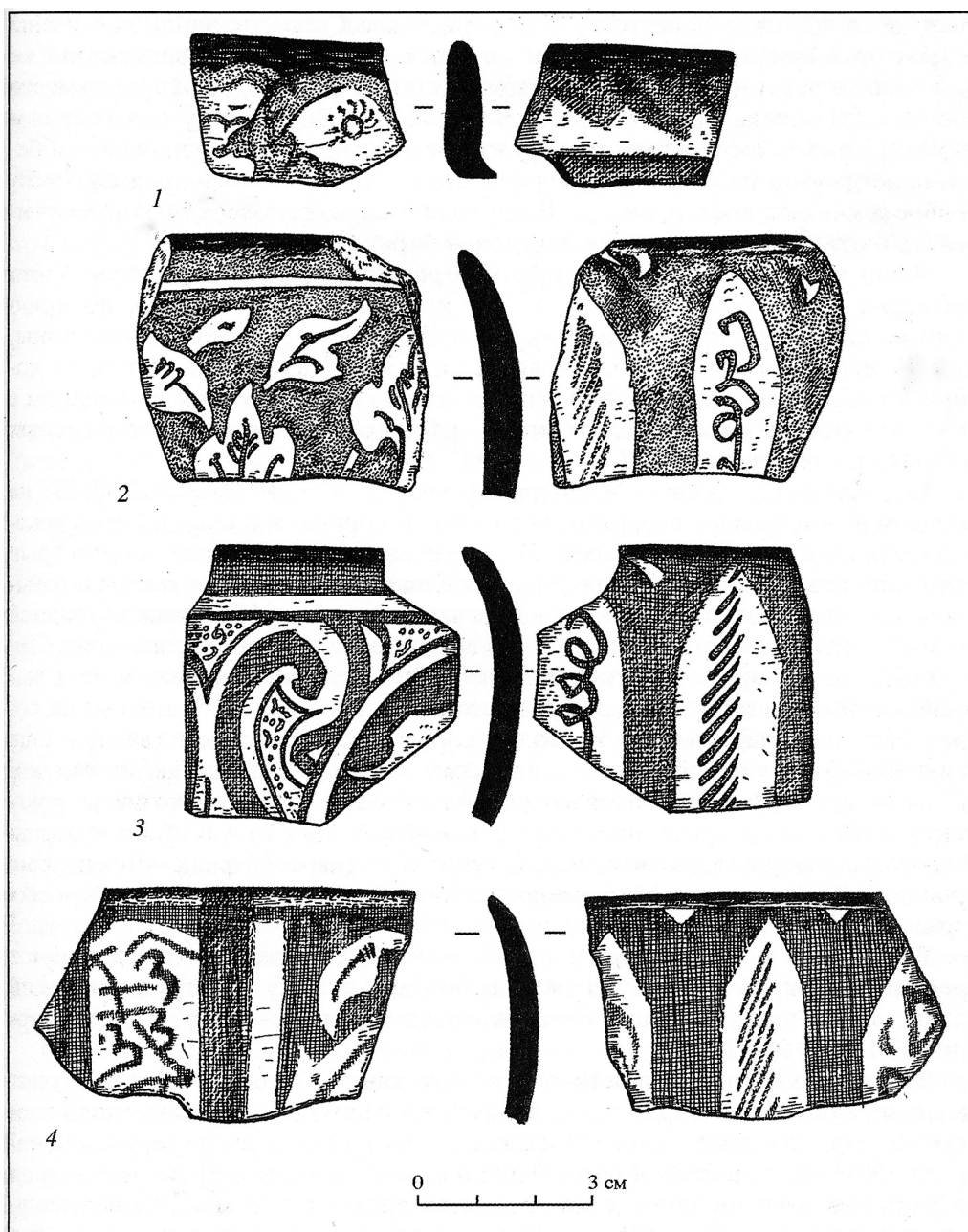

Рис. 1. Венчики люстровых чаш. Город Болгар. Культура, искусство, торговля. – М., 2008. – С. 73.

по всей окружности написано: «Вечная слава и мирная жизнь и счастливое будущее, и мастерство и замечательное счастье»²⁴. На следующем зеркале пожеланий еще больше: «Прочная слава при безмятежной жизни, всестороннее счастье при спасительной победе, возрастающий успех и блаженное состояние в будущей жизни (да будут) вовеки»²⁵. Все надписи выполнены на арабском языке.

Материальную культуру Улуса Джучи образно называют «культурой поливных чаш и мозаичных панно»²⁶. Еще одна удивительная особенность посуды, изготовленной в городах Джучиева Улуса из керамики, фарфора, фаянса, стекла, латуни, золота или серебра, — надписи арабскими буквами (рис. 1). Надписи в большинстве переплетаются с другими узорами, как бы скрываются среди них. В некоторых случаях арабские буквы нанесены только в качестве узора. И все же на чашах гораздо больше надписей, имеющих глубокий смысл, гармонично звучащих стихотворных строк. Вообще украшать посуду и другие предметы обихода надписями с добрыми пожеланиями, различными лозунгами — древняя традиция, широко распространенная в исламском мире. Такие предметы обихода с надписями можно увидеть и среди болгарских находок домонгольского периода. Но в период Джучиева Улуса в этой области произошел небывалый скачок, который стал явлением, полностью отражающим культуру Джучиева Улуса.

В большинстве случаев надписи на посуде написаны на арабском и персидском языках. Изредка встречаются и китайские иероглифы. Таким образом, надписанная посуда изготавливалась так, чтобы ею мог пользоваться весь мусульманский мир. Часто надписи делались с помощью трафарета. Совершенно одинаковые по форме или по надписи чашки можно было увидеть и в Сарай ал-Джадиде, и в Болгаре.

В этом отношении особенно интересны раскопки в окрестностях Билярского городища. В последние годы в результате археологических раско-

Рис. 2. Бронзовые сосуды с орнаментом и надписями из Болгарского городища. Фото из архива Института материальной культуры РАН, ф. 1, оп. 1, д. 19.

пок, проведенных под руководством С. И. Валиуллиной, были сделаны очень интересные открытия. Самые замечательные среди них — завораживающая красотой своих форм и узоров посуда, ничем не уступающая найденной при раскопках в центре Джучиева Улуса. Среди узоров ритмически повторяется только одно слово — «икбал» (успех)²⁷. Наверное, это наиболее часто встречающееся на посуде Джучиева Улуса слово.

Посуда с надписями, найденная в городах Джучиева Улуса, доходит до сотен экземпляров. В одном только Болгарском городище ее было обнару-

жено до 50 штук. Жаль только, что это лишь осколки красивой посуды, и на большинстве из них сохранились лишь отдельные буквы, не дающие возможности понять смысл всего написанного.

Сохранилось довольно много посуды, прежде всего металлической, с полным текстом. Это, например, латунная посуда, найденная в 1889-1890 гг. в Болгаре и хранящаяся в настоящее время в Эрмитаже (рис. 2). Многие изделия имеют надписи. На одной чаше по-арабски написано: «Славы и процветания, и мощи, и высокого положения, и вознаграждения владельцу этого всегда». На крышке от бронзового кувшина рельефная надпись на арабском языке идет по кругу и разделена на три равные части тремя медальонами с изображением птицы. На ней написано: «Славы и успеха, и владычества, и счастья, и здоровья, и милосердия Аллаха, и долголетия всегда владельцу сего»²⁸.

Поражают своими формами и изяществом орнаментов, рисунков, арабскими благожелательными надписями медные сосуды из клада, найденного в Болгаре²⁹. Шарообразный горшочек из Сарая — само произведение искусства. Он на изящной ножке с узким тонким горлышком. Надпись посередине стенки горшка образует полосу из слов: «Да будет творец мира покровителем владельца сего (предмета), где бы он ни находился».

В средние века, особенно на Востоке, внимание к красивой посуде было очень велико. Красивая с содержательной надписью золотая или серебряная посуда стоила очень дорого. Среди подарков, отправленных главам государств, самым ценным и почетным была именно такая посуда. То, что между Джучиевым Улусом и Египтом происходил постоянный обмен многочисленными подарками, факт известный. И тут посуда занимала одно из видных мест. Эта посуда имела важное значение при официально-религиозных обрядах, на приемах послов, при налаживании новых родственных связей, при обряде очищения от грехов, при произнесении клятвы.

Нередко добрые пожелания наносили и на подсвечники из драгоценных металлов и на стеклянные приспособления для лучины. Надписи с добрыми пожеланиями в первую очередь были адресованы образованным людям, ученым исламского мира. Найденный в прошлом веке в Сарай-Берке мраморный подсвечник, привезенный из Египта, имеет конусообразную форму, срезанную внизу. На верхней части конуса помещен небольшой цилиндр. Надпись тоже состоит из двух частей. В верхней части подсвечника написано: «Победоносный, боговспомоществуемый воитель неверных и устроитель порядка». Внизу: «(Да будут) владычество и величие (твое) постоянно и (да) наслаждается совершенною безопасностью»³⁰.

Стеклянные светильники высотой 35-38 см напоминают низкие амфоры или горшки. Их могли подвешивать к потолку за приделанные на краях петли. Светильники на две трети состояли из горлышка. Их часто украшали разноцветным орнаментом, сюжетными рисунками, сочетающимися с арабскими надписями. При свете свечи они красиво отсвечивали. Надписи и рисунки на таких стеклах имели большое влияние на людей. Такими светильниками украшали соборные мечети и богатые дома. Осколки от арабских светильников были найдены при раскопках Болгарского городища. Верхняя грань одного из осколков светильника украшена растительным орнаментом, на нижнем рисунке изображены бегущие друг за другом различные звери и птицы. Есть на нем и фрагмент арабского письма³¹.

Многие традиции, идущие с болгарского и золотоордынского времени, получили развитие в Казанском ханстве. Татарский народ унаследовал от своих предков арабскую графику. Она служила более тысячи лет и открывала предкам татар доступ не только к культурным ценностям мусульманского мира, но и к общечеловеческой культуре. Арабский алфавит служил универсальным средством передачи культурных достижений в последующие века.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Абзалов Л. Ф. Официальный письменный язык и канцелярская культура Улуса Джучи: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2009. – 262 с.
2. Самойлович А. Н. Среднеазиатско-турецкие надписи на глиняном кувшине из Сарайчика // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества 1911-1912. – СПб., 1913. – Т. 21. – С. 38-47.
3. Даркевич В. П. Художественный металл Востока. – М., 1978. – С. 49.
4. Романчук А. И. Херсонес XII-XIV вв.: историческая топография. – Красноярск, 1986. – С. 153.
5. Поппе Н. Н. Золотоордынская рукопись на бересте // Советское востоковедение. – 1941. – Т. 2. – С. 81-134.
6. Там же.
7. Кер-Оглу. – Тифлис, 1856. – С. 112; Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969. – С. 317.
8. Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С. О надписи и рисунке на кости из Нового Сарая // Советская археология. – 1963. – № 3. – С. 245-246.
9. Усманов М. А. О языковых особенностях надписи из Нового Сарая // Советская археология. – 1963. – № 3. – С. 246-248.
10. Татар халык мәкальләре. – Казан, 1967. – Т. 3. – Б. 970.
11. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV-XVI вв. – Казань, 1979. – С. 140.
12. Федоров-Давыдов Г. А., Вайнер И. С., Гусева Т. В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. – М., 1974.
13. Архив института археологии, Р-1, 3909, л. 163.
14. Fyodorov-Davydov G. A. The culture of the Golden Horde cities. – Oxford, 1984. – P. 230.
15. Там же. – С. 232.
16. Архив института археологии, Р-1, 3909, л. 163.
17. Матвеева Г. И. Сухореченское селище // Средневожская Археологическая экспедиция. – Куйбышев, 1977. – С. 114.
18. Смолин В. Клад восточных предметов из болгарского г. Джуке-Тау // Вестник научного общества татароведения. – 1925. – № 3. – С. 20.
19. Полякова Г. Ф. Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань, 1996. – С. 207.
20. Катанов Н. Ф. Несколько слов по поводу русских и татарских перстней, принадлежащих А. А. Сухареву и А. Т. Соловьеву // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1904. – Т. 20. – С. 29-46.
21. Плетнева С. А. Половецкие каменные изваяния. – М., 1974. – Вып. 142. – С. 96-98.
22. Полякова Г. Ф. Указ. соч. – С. 232.
23. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда. – Л., 1941.
24. Fyodorov-Davydov G. A. The culture of the... – P. 230.
25. Катанов Н., Айналов Д. Восточные металлические зеркала из Харьковской и Екатеринославской губерний. – Харьков, 1902. – С. 3.
26. Федоров-Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. – М., 1976. – С. 118.
27. Валиуллина С. И. Парадная посуда золотоордынского Биляра (по результатам раскопок Билярского III селища) // Гуманитарные науки: проблемы и аспекты изучения. Материалы Итоговой конференции Татарского государственного гуманитарного института за 1996 год. – Казань, 1997. – С. 44.
28. Мухаметшин Д. Г., Хакимзянов Ф. С. Надписи на металлических изделиях // Город Болгар. Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань, 1996. – С. 294-295.
29. Баранов В. Клад медной посуды из Болгар // Татарская археология. – 2001. – № 1-2. – С. 75-103.
30. Fyodorov-Davydov G. A. The culture of the...; Григорьев В. В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая // Журнал Министерства Внутренних Дел. – СПб., 1847. – С. 565.
31. Полубояринова М. Д. Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1983. – С. 207-208.

Гамирзан Давлетишин,
доктор исторических наук

